

Литературно-художественное издание

БОРИС АЛЕКСЕЕВ

Планета Надежда

Фантастическая повесть

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)
А46

Алексеев Б.

А46 Планета Надежда: Фантастическая
повесть. – Новокузнецк, Издательство
«Союз писателей», 2017. – 88 с.

ISBN: 978-5-00073-578-7

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN: 978-5-00073-578-7

© Алексеев Б., 2017
© Издательство «Союз
писателей», оформление, 2017

Аннотация

Повесть Бориса Алексеева «Планета-надежда» – это пример увлекательной около научной беллетристики, написанной в фантастическом жанре. Текст повести свободен от специальных терминов и представлений. Поэтому он читается легко и просто, несмотря на напряжённую психологическую атмосферу диалогов и затейливую сюжетную линию. Замечательной особенностью книги является то, что причудливое волшебство повествования основано на реальных человеческих отношениях и характерах.

Главного героя повести, астронавта Ромула окружает племя дикарей, в жилах которых течёт фантастическая фиолетовая кровь. Ромул психологически не готов к диалогу с этими странными и примитивными на первый взгляд существами. И тогда христианская заповедь «Возлюби ближнего своего» стано-

вится для него, путеводной звездой и спасительным началом в сложнейших ситуациях, в которые погружает его повествование. Горделивое отношение к туземцам планеты Урия, свойственное Ромулу в начале повести, меняется на чувство глубокой к ним симпатии и любви. В финальной части текста астронавт формулирует планетарную ответственность землян перед загадочной фиолетовой цивилизацией.

Постепенно, от страницы к странице обнаруживается авторский замысел – то, ради чего написана книга. Писатель предлагает взглянуть на проблему освоения космоса через призму великого правила Гиппократы – «не навреди».

Бесспорно, предлагаемый фантастический феерверк событий из области «запредельного фиолета» заслуживает просвещённого читательского внимания!

Вступление. Пакость фатального характера

– На Земле человек стал таким беспечным всезнайкой. Ни чем-то его не удивишь. О, космос – другое дело! В космосе чем больше ты знаешь, тем больше твоя граница с незнанием. Я бы сказал так: космическая Одиссея хороша именно тем, что возвращает нам способность удивляться...

– Ромул, оставьте эмоции. Комиссию интересует только ваша техническая версия случившегося.

– Техническая? Пожалуйста. Как всегда, случилось то, что не должно было случиться. В считанные секунды непредвиденное обстоятельство превратило нашу Планетарную миссию в жалкую примитивную катастрофу. Я понимаю, вас интересует человеческий

фактор. Искать причину всякой аварии в действиях стрелочника – неистребимая особенность нашего рабского ума! Однако, смею утверждать: всё, случившееся с нами – пакость фатального характера. И только.

Вечером того же дня.

– Ромул, здорово ты этих комитетчиков припечатал! Они Верховному уже и списочек составили. Вали на мёртвых, им что!

– Слушай, Рэм, найди мне толкового скульптора. Я памятник ребятам обещал поставить. Если Комитет не прочухает-ся, поставлю сам.

– Почему Рэм? Я Кларк.

* * *

...Рабочая капсула в штатном режиме отделилась от орбитальной станции и вошла в плотный атмосферный слой

крохотной планеты Урия (для особо лю-бознательных: Урия – представительница периферийной планетарной системы ближайшей к нам звезды класса Солнца HD6830, расположенной в созвездии Кормы).

Когда до расчётного квадрата посадки оставалось меньше полутора тысяч метров, на поверхности Урии началось мощнейшее извержение вулкана с выбросом радиоактивного пепла. Все приборы капсулы мгновенно зашкалили. Защита, блокированная контуром «i-ri» и не рассчитанная на бомбардировку тепловыми нейтронами, которых практически нет в открытом космосе, не сработала. В результате вместо мягкого и контролируемого «приземления» капсула воткнулась «лоб в лоб» в гранитный выступ скальной гряды. Сотрясение было настолько велико, что все четыре мои товарища, находящиеся в переднем обзорном отсеке, погибли мгновенно.

Меня же спасло то обстоятельство, что за минуту до удара я отлучился в «Отсек биологических процедур», находящийся в хвосте капсулы (проще говоря, в сортир). Богу было угодно, чтобы деформация корпуса остановилась в нескольких перегородках от того места, где я, собственно, и «принимал» процедуру. По этой «нелепой» случайности мне удалось обменять смерть на пару отменных шишек на голове и лёгкую контузию в области таза.

Оглушённый ударом, шатаясь, как пьяный, от сотрясения и испарений какой-то разлившейся гадости, я прошёл в головной отсек, вернее, в то, что от него осталось и по трупам товарищей, стал пробираться к выходу. У выходного шлюза мне почудился странный гул. Гул нарастал. Я тупо поглядел в иллюминатор и увидел, что повреждённая капсула окружена толпой воинственных живых существ, антропологически схожих с на-

шими далёкими предками. О, не смотря на трагедию момента, это было захватывающее зрелище! У подножия битого сверхметалла «царствовала» ожившая иллюстрация из книги о раннем периоде развития человечества.

В голове моей всё смешалось. Ужасный вид мёртвых астронавтов в разорванных скафандрах, живые комиксы дикарей за окном, разбитая в хлам аппаратура, – всё сплелось в липкий причудливый ком визуальной грязи. Я обхватил руками голову и сжал виски, стараясь удержать в равновесии рассудок, накренившийся, как крыша соломенного домика под тяжестью мартовского снега.

Часть 1.

Соприкосновение

Токсичность воздуха в капсуле увеличивалась с каждой минутой. Оставаться долее взаперти не имело никакого смысла. Я собрался с духом и ослабил гидравлику выходного шлюза.

Центральный бортовой компьютер, сохранивший (это невероятно!) работоспособность после аварии, объявил по селектору состав урийской атмосферы и добавил, что первичный анализ допускает контакт с бионикой среды без поддерживающих систем дыхания и температурной регуляции. «И то, слава Богу, – подумал я, – судя по всему, здесь явно придётся задержаться».

Шлюз медленно наполнился воздухом Урии. Воздух был абсолютно прозрачен, но имел лёгкий фиолетовый оттенок. Я осторожно вдохнул его фиолетовую струйку. По всему телу разлилось сла-

достное ощущение покоя и бессодержательного веселья. «Ох, не к добру!» – подумал я, пряча улыбку.

Последние аварийные «челюсти» шлюза распахнулись, и механический трап медленно пополз к поверхности планеты. «Ты гляди, мы ещё что-то можем!» – обрадовался я, с каждой минутой всё более пьянея от испарений фиолетового «самогона».

С моим появлением на верхней площадке трапа, у «подножия» капсулы наступила мёртвая тишина. Не менее тысячи глаз из-под косматых смоляных бровей пожирала меня глазами со смешанным чувством любопытства и страха. Представьте моё положение: за спиной – трупы мёртвых товарищей, впереди – дикая, непредсказуемая масса коренного населения планеты. И я, оглушённый случившимся, в состоянии аффекта должен приступить к

историческому диалогу двух цивилизаций!

Я развёл руки в стороны, подавая туземцам таким образом знак о своём миролюбии. По толпе прокатился одобрителный гул. Ага, значит, поняли! Не опуская рук, я начал спускаться по трапу вниз. Каждый мой шаг толпа сопровождала гулким «У-ух» и чуть более сторонилась капсулы. Наконец я ступил на каменистую поверхность планеты Урия.

Кровь ударила в виски – свершилось ещё одно грандиозное событие в познании Вселенной. Однако, печальные обстоятельства за моей спиной не располагали к фундаментальной радости, скорее, наоборот.

«Что они со мной сделают, когда перестанут бояться, – съедят, наверное?» – подумал я, продолжая вдыхать упоительную местную аромату и глупо улыбаться в ответ на озадаченные выражения дикарей.

От толпы отделились четыре высокорослых существа и мелкими пружинистыми шажками направились ко мне. Так кошка, повинувшись инстинкту, подкрадывается к опасной добыче, которая может её саму слопать.

«Парламентарии» остановились метрах в четырёх-пяти от трапа. Поразительно! Все четыре дикаря внешне были абсолютно похожи друг на друга. Вы усмехнётесь: дикари схожи по определению. Согласен, европейцу подметить различия двух китайцев – большая проблема! Но тут было иное. Передо мной стояли настолько одинаковые экземпляры, что закрадывалась мысль... об их последовательном клонировании. Забегая вперёд, скажу: именно так и оказалось.

Один из подошедших поднял вверх руку. Толпа одобрительно закивала головами и опустилась на колени. Я понял: передо мной вождь и свита. Вождь, продолжая указывать в небо, вытянул дру-

гую руку в мою сторону. Он что-то предлагал мне, и я обязан был ему ответить. Но что? Есть правило: когда не знаешь, как поступить, повтори уже известное.

И я, копируя движения дикаря, так же поднял правую руку вверх, а левой указал на него. Вождь, не опуская рук, направился ко мне. Я зашагал ему навстречу. Через пару мгновений наши пальцы коснулись друг к друга. Как только это символическое касание произошло, толпа поднялась с колен и огласила окрестность рёвом ликования.

Я понял сакральный смысл происходящего. Сверкающий серебристый скафандр с кучей причудливых прибабасов роднил меня в сознании дикарей с Божественным пришельцем, ожидание которого всегда присутствует в разумной материи, не зависимо от уровня её эволюционного развития.

Получив «благодать» методом «касания к божеству», вождь отправился

раздавать её соплеменникам. Двойники (их он коснулся в первую очередь) тоже отправились в народ, торжественно вознося правую руку вверх как символ небесного сопричастия.

Восторженная церемония дикарей напомнила мне Земное отечество, детство и воскресную службу в храме, счастливые лица прихожан, отходивших от Чаши с кусочками Тела и Крови Господней...

Благостные воспоминания прервала трезвая мысль-негодница: не надумают ли дикари меня самого превратить в некое «причастие»? Мысль о том, что я могу рассыпаться (вернее, разрезаться) на «благодатные» кусочки, равно, как и просто быть съеденным без гарнира, вернула мне чувство опасности. Твердили же нам все пять лет обучения в университете астронавтики: «Чувство опасности – ваша нить Ариадны в космической Одиссее!»

Дикари, не ведая о моём страхе перед ними, по очереди выходили из толпы и складывали передо мной подношения. Вскоре выросла целая гора разнообразных предметов, от каменного острия стрелы до скальпа неизвестного мне животного. Торжественный вид, с которым туземцы подходили, недвусмысленно говорил, что появление капсулы они расценивают как чудо, и вождь объявил по этому случаю великий праздник. Обряд подношения – необходимый официальный праздничный ритуал, по окончании которого начнётся народное веселье...

Вдруг огромная чёрная птица, похожая на древнего ящур-птеродактиля, сорвалась с верхушки скалы и камнем упала в толпу туземцев. Вонзив острые когти в одного из них, она пыталась взлететь, но со всех сторон десятки рук ухватили её за взъерошенные подкрылки. Силы были явно не равны и птица,

орудуя клювом, стряхивала нападавших одного за другим. Но действия дикарей на некоторое время задержали расправу над беднягой, зажатым в железных когтях рептилии, и это позволило свершиться невероятному!..

Несчастный пленник изловчился и, несмотря на ужасную боль и распятое состояние, достал из болтавшейся за его спиной плетёной сумы какой-то острый предмет. Этим предметом (видимо, зато-ченным камнем) он рассёк руку от плеча до ладони. Кровь брызнула из раны. И тут я оказался свидетелем настоящего чуда, чуда по все земным и планетарным меркам!

Брызнувшая иссиня фиолетовая кровь на моих глазах стала образовывать некую странную форму. Форма росла и в конце концов превратилась... точно в такого же дикаря, что был захвачен птицей. Единственное отличие от «первообраза»

состояло в отсутствии набедренной перевязи у новоявленного клона. Как только трансформация крови завершилась, нападавшие дикари отпустили птицу. Рептилия, взмахнув огромными крыльями, грузно поднялась в воздух и понесла прочь свою добычу. А собратья, обступив новорождённого двойника, гладили его плечи, руки и указывали на меня, сообщая языковым клёкотом новому члену стаи какую-то вводную информацию.

Я был совершенно потрясён случившимся. Да, мы научились клонировать био организмы любой сложности, в том числе человека, но это – прежде всего технология! А чтобы вот так, запросто из секрети крови создать полное подобие обычным регулярным образом! И кто? Дикий, полуживотный антропос...

Часть 2.

Рождённый от крови

Над горизонтом клубились ранние фиолетовые сумерки. Рыжее урийское «солнце» медленно садилось за остроко-нечные выступы гор. Сочетание тёплого оранжевого «солнечного» света и хо-лодного фиолетового отлива атмосферы подкрашивало «ландшафтный дизайн» необычайно живописными рефлекса-ми и светотенями. Я даже на некоторое время забыл о происходящем вокруг и залюбовался вибрацией цвета, которая все окружающие предметы превращала в источники красоты.

«Мои товарищи! – как молния, сверкнула горькая мысль, – четыре мёртвых товарища в разрушенной капсуле!..» Я поспешил к трапу. У трапа ко мне подошла всё та же четвёрка. Один из них встал передо мной на колени и протянул

руку. На его ладони я увидел небольшой камень с острым, как лезвие бритвы, краем и глиняную чашечку, наполненную до краёв густой фиолетовой жидко-стью.

Опять загадка! Он мне что-то предлагал, но что? Я оказался в цейтноте и от напряжения непроизвольно нахмурил брови. Дикарь воспринял мой «рассерженный» вид как проявление «божественного неудовольствия». Он повернулся и махнул кому-то рукой. Тут же рослый волосатый туземец оказался перед ним на коленях.

Вождь поднял тяжёлую руку верзилы и камнем рассёк её от запястья до локтя. Из раны брызнула фиолетовая кровь. И тотчас упавшие на камни сгустки крови стали непроизвольно соединяться друг с другом, образуя какую-то осмысленную форму. Форма стремительно росла и превратилась в конце концов... в копию верзилы! Мне с трудом хватило

сил сохранить своё «божественное» достоинство и не рухнуть в обморок к ногам дикарей.

Сгибаясь до «земли », подбежало несколько членов стаи. Они обхватили материализовавшегося верзилу-клона и, согнув его буквально пополам , поволокли в сторону. Вождь ещё раз протянул мне чашу, предварительно пригубив от неё глоток. Я понял: мне также предлагается выпить чудодейственное фиолетовое содержимое. Я согласился, взял из рук вождя чашу и отпил глоток фиолетовой влаги. Безвкусное инертное вещество тихо и безболезненно разбежалось по моему организму. По прошествии минуты я почувствовал прилив сил и необычное жжение в области груди. Вождь протянул мне камень. При виде камня я почувствовал непреодолимое желание рассечь руку. Рука ныла, чесалась и всячески обращала на себя внимание. Я взял камень

